

Алина Беломорская

Джинн из пивной банки

1

— Прощай, школа! Свобода! Эге-ге-ге! — так ликовали новоиспеченные выпускники, выскакивая из солидного учебного заведения, оставляя позади последний звонок, экзамены и все неприятности, связанные с уроками, домашними заданиями, порой плохими отметками и родительскими собраниями.

Они бежали навстречу своим мечтам, торопились стать взрослыми, самостоятельными.

— Пацаны, а здорово-то как! Вот представьте, с завтрашнего дня уже не надо ходить в школу, никогда, ни-ког-да! А-а-а! Какое счастье! — бурно проявлял эмоции Максим, широко жестикулируя, смеясь, тормоша попеременно то одного приятеля, то другого.

— Мы выпускники-и! — громко завопил Максим, подняв обе руки вверх, посмотрел в небо, глубоко вздохнул, а потом запрыгал, закружился, хохоча, как это делали его младшие брат и сестра, когда чему-нибудь радовались.

— Макс, да угомонись, мы уже взрослые мужики! — улыбаясь, проговорил Димка, самый спокойный и сдержанный из троицы друзей.

— Вот именно, впереди поступление в универ, так что еще учиться и учиться, — согласился Паша. Он тоже был очень рад окончанию школы, ему тоже хотелось кричать и прыгать, но вчера на тренировке растянул мышцы на ноге, и боль не давала радоваться в полную силу.

Выплеснув бурные эмоции, и немного придя в себя, Макс предложил:

— А давайте, мужики, отметим нашу свободу!

— Я не пью, — сразу заявил Павел, — завтра тренировка по полной программе с самого утра.

— Мне с Катюхой встречаться, не могу я в нетрезвом виде, — отмахнулся и Дима.

— Ну, хоть пива выпьем, с сушеным кальмаром, например.

Мальчишки зашли в супермаркет, направились в отдел напитков.

— Молодые люди, у нас в отделе сегодня презентация нового пива, — прозвучал приятный голосок рядом.

Ребята повернули головы — симпатичная улыбающаяся девушка стояла в полуметре от них.

— У нас сегодня акция, — повторила она. — Новое пиво произведено в Дании, оно — для настоящих мужчин.

При этих словах девушка взглянула на Павла. Он, конечно, выше всех, спортивного телосложения, в отличие от других ребят. Еще бы,

друг с детства занимается спортом, мечтает о карьере, вот и засматриваются на него девчонки. Но у Макса, худенького, невысокого, гибкого паренька, на языке всегда есть несколько шуток, комплиментов. Вот и сейчас он привлек внимание обладательницы очаровательных глаз на себя милой прибауткой.

После короткой лекции о пиве и его достоинствах ребята с покупками отправились к пруду, который находился в десяти минутах ходьбы от их дома. Вокруг небольшого водоема образовались ивовые заросли за много лет, какие-то добровольцы поставили лавочки возле деревьев, и здесь было хорошо даже в жаркий летний день. А еще это место было связано с детством: зимой здесь был каток, а летом даже рыбешку удили, так, для забавы.

Ребята спустились к пруду, устроились на лавочке, разложив на ней свою снедь. Тень давала приятную прохладу. Димка взял банку с пивом, стал ее с интересом рассматривать:

— Никогда такого пива не пил. Ну, что ж! — подал банку другу, — впереди новая жизнь, давайте начнем с нового для нас напитка, открывай, Макс!

— Нам еще много нового придется открывать, — согласились друзья.

Они по очереди потягивали незнакомое пиво, пробуя на вкус. Да, оно оказалось отличное. Легкая

закуска уплеталась за обе щеки, разговоры велись о прошлом и о будущем.

— Ты все-таки решил на исторический поступать? — спросил Макс Димку, хотя точно знал ответ.

— Да, — друг взял протянутую ему банку с последними двумя-тремя глотками пива. — Мне это интересно. Вот, смотри. Что ты скажешь об этой банке? — он показал то, что было изображено на ней.

— Ну, ничего особенного, толстые дядьки с тесаками на яхте.

— Нет! — почти возмутился друг, — это не толстые дядьки, а мужественные, физически крепкие воины-викинги, в шлемах и с боевыми топорами. Им стало тесно на своей земле, и отправились они на драккарах, а не на яхтах, завоевывать мир. Было это тысячу лет назад...

Этот рассказ мог бы продолжаться долго. Дима любил историю, читал много книг, и такое его увлечение не знало границ. Друзья иногда с интересом слушали легенды о рыцарях и крестовых походах, представляя себя героями в доспехах, побеждавшими на турнирах своих соперников. Но не сегодня и не сейчас. Дима уже торопился на встречу с Катюхой, своей соседкой. Их детская дружба приобрела более сильное чувство, которое оба бережно поддерживали. Павел пожаловался на

усилившуюся боль в ноге и, прихрамывая, отправился домой.

Макс остался один, раздосадованный тем, что друзья его покинули. Голова слегка кружилась, ноги будто ватные стали. Да это и понятно — он рано встал, отвел малышей в садик, чтобы мама успела приготовить праздничный обед в честь окончания школы. Еще это пиво. Видимо, хмель сделал свое дело. Ребята редко баловались алкогольными напитками.

— Да, тут я слабак, — признался себе Макс, — зато быстрый и ловкий.

Вот так.

Он надавил на податливую банку из-под пива. Посмотрел на нее, и уже хотел выбросить. Но тут ему показалось, что из выемки банки на него смотрит искаженное лицо нарисованного викинга.

— Ух, ты! — воскликнул Макс, и еще сильнее сдавил банку. Изображение исказилось больше, выражение лица показалось уже разъяренным. Макс костяшками пальцев ударил по банке, почти согнув ее пополам. Теперь уже викинг будто замахнулся боевым оружием. Или это только показалось? Макс пнул сильнее пустую, согнутую банку.

— Лети так далеко, чтобы я тебя и не увидел никогда!

— Ха-ха-ха! — раздалось из летящей и

стукающей по гальке банки, и она застряла где-то в цепких ветках придорожного куста.

Что ж, сегодня друзья его покинули, но завтра они снова встретятся, а сейчас пора идти домой, вон и тучи набежали. Резкий ветер рывками стал мотать деревья из стороны в сторону, первые крупные капли дождя уже скатились по щекам Макса. Ого! Скорее домой! Угрожающе загрохотал гром, совсем близко вспыхнула молния, да так ярко, что захотелось зажмурить глаза. Еще грохот, еще вспышка, и то ли ветер, то ли какая-то другая сила подхватила Макса и понесла — неведомо куда...

2

Просыпаться Макс не хотелось, вернее, он проснулся, но лежал с закрытыми глазами. Голова еще мутная после сна, беспокойного и странного. Встать тоже не было желания. Только непривычные звуки где-то раздавались. Что бы это могло быть? Обычно по утрам его будили малыши. Но сейчас их не слышно, только эти звуки — будто кто-то вдалеке шлепает ладошкой по воде. Макс открыл глаза — над ним высилось синее небо с редкими светлыми облачками. Прислушался — звуки приближались, становились четче. Спыхватился, сел. Действительно, шлепали по воде, но не ладошкой. С высокого берега Максиму было

хорошо видно, как по водной глади текущей внизу реки неслась ладья, мерно взмахивая веслами, с каждым гребком приближаясь к берегу...

— Ну, и приснится же! — потряс головой Макс. — И меньше пить надо датское пиво, — подытожил паренек.

Снова лег, закрыл глаза, шевелиться совсем не хотелось.

Но звуки становились все громче, ближе, реальней. Уже слышались приближающиеся мужские голоса, смех, неясная пока речь. Максим нехотя начал напрягать слух, чтобы понять, о чем говорят мужчины, но ни одного слова он разобрать не смог, как ни старался. Так же он пытался увидеть котика или машинку, которых рисовали когда-то его младшие брат и сестра. Не получалось, поэтому их рисунки назывались каляка-маляка. Вот теперь и услышанные слова — непонятные, незнакомые — напомнили то название.

Очнулся же Макс окончательно от болезненного пинка в ногу. Разомкнул тяжелые веки, посмотрел вправо-влево и застыл: то ли от испуга, то ли от удивления. Только теперь он осознал, что лежит не в своей постели, а на траве. Над ним склонился крупный бородатый мужчина в набедренной кожаной повязке, стянутой широким ремнем, и с какой-то долей растерянности рассматривал мальчишку. Заметив его движение,

здоровьяк ослабился, сверкнув рядом белых крепких зубов. Густая рыжая шевелюра опускалась ниже плеч, борода закрывала крепкую шею до ключиц, мускулистое тело было еще покрыто капельками пота после гребли и быстрой ходьбы.

— Лев! — мелькнуло в сразу прояснившейся голове Макса слово, возникшее при взгляде на этого человека. Паренек сел и дрожащими от страха руками ощупал сначала свои ноги и руки, а потом — почву вокруг себя. Да, это трава — ярко-зеленая, шелковистая, настоящая. Небо, раздающиеся голоса птиц, люди — все настоящее, живое. Убедившись, что уже не спит, Макс не мог и не хотел до конца поверить в случившееся. Его недоумение рассеивалось с каждым чужим словом, с каждым движением людей, крепкие тела которых были едва прикрыты меховыми лоскутами.

Лев, как уже определил для себя имя незнакомца Макс, распрямылся и, показывая пальцем в его сторону, что-то говорил и говорил своим сородичам. Их было пятеро, в руках они держали луки, короткие копья и тесаки. Ой, нет, это же боевые топорики! Страх начал наполнять все существо Макса, ему захотелось убежать от того, что он видел, стал отползать, даже пытался встать, но ноги подкашивались, и он только елозил по траве светлыми брюками, окрашивая их в яркую зелень. Мать никогда не ругала сына за измазанные

штаны, в которых он приходил домой после игры в футбол — любимое времяпрепровождение на школьном стадионе. А вот за испачканные светлые брюки влетит, — подумал Макс.

— Он, как змея, извивается, — сказал один из мужчин на непонятном для Макса языке.

— Посмотри на него, он на червяка больше похож, — ответил ему другой, и взрывной громкий смех мускулистых мужчин вернул Макса в ту действительность, в которой он оказался неведомо как.

— Ви-ви-кинги! — заикаясь, тихо проговорил он для себя пугающее его слово.

Да, это были они — те самые викинги, которые завоевывали чужие страны, грабили их, разоряли, привозили домой рабов. Были они самыми сильными, грозными и смелыми воинами — так недавно рассказывал Димка. Недавно ли? Когда это было и где? Макс медленно поднялся, осмотрелся, будто хотел увидеть транспорт, которым его сюда доставили. Но его окружали только эти люди, сейчас не похожие на свирепых завоевателей, а за их спинами — прекрасный пейзаж чужой, незнакомой страны.

Добродушное настроение мужчин, их смех и шутки, милые звуки природы постепенно сняли напряжение, освободили Макса от страха. Теперь он спокойно рассматривал незнакомцев, переводя

взгляд с одного лица на другое. Это были молодые парни, чуть старше Макса, они тоже присматривались к чужаку, продолжая переговариваться между собой и посмеиваться. Только рыжий бородач, самый старший из всех, задумчиво смотрел на новичка и широкой ладонью неспешно приглаживал бороду, решая какую-то свою дилемму. Так же поступал и дед Макса, когда о чем-то размышлял: он подергивал и покручивал усы, — вдруг всплыло откуда-то из глубины далекое воспоминание о доме.

Приняв, наконец, какое-то решение, бородач жестами показал Максу, что нужно идти с ними. Компания пошла вдоль реки по высокому берегу, потом свернула вправо, к цветущей поляне, а за ней виднелся густой подлесок.

Дороги здесь никакой не было. Они шли по траве, утапывая ее. Разнотравье источало сладкие ароматы, и счастливые пчелы гудели над цветами, наслаждаясь их гостеприимством. Макс оглянулся — за ними тянулись следы примятой травы, оставляя узкие, неупотаные тропинки. Они, как нити, пока еще соединяли Макса с тем местом, где его нашли, с его прошлым, но скоро они исчезнут в распрямившейся траве — навсегда. Чем дальше он уходил от берега, тем больше терял связь со своим прошлым. Рука сама потянулась за какой-то высокой колосющейся травинкой, как за

спасительной нитью Ариадны. Макс неосознанно сорвал ее на ходу, скрутил спиралькой и сунул в нагрудный карман рубашки. Зачем? Сейчас он этого и сам не знал.

Солнце было уже в зените, когда шесть человек минули луга и, пройдя сквозь густые заросли леса, вышли на его опушку. Перед ними расстилалась огромная поляна, среди которой возвышался на небольшом пригорке красивый деревянный дом с крышей, крытой тесом. Окружала его открытая круговая терраса со столбами, поддерживавшими крышу. Вход в дом был украшен крыльцом с толстыми деревянными поручнями, на которых были вырезаны какие-то фигуры. Конек крыльца венчала искусно сделанная из дерева голова дракона. Сразу было видно, что этот дом принадлежал вождю поселения. Остальные строения — жилые дома и хозяйственные постройки, крытые то дерном, то древесной корой, — были расположены чуть поодаль от главного жилища, создавая, таким образом, перед ним довольно большую площадку. Здесь могло вместиться все население поселка и на общем собрании обсудить насущные вопросы.

Один из сопровождавших Макса быстрым шагом подошел к главному дому, поднялся на крыльцо и постучал металлическим кольцом о железную полосу, которой была окована входная

дверь. Вскоре дверь распахнулась, и на террасу вышел седовласый мужчина с суровым выражением лица. Одет он был, несмотря на солнечный день, что бывает не так часто в этих краях, в длинную шерстяную рубаху, поверх которой был наброшен кожаный жилет. Подпоясан он был широким кожаным ремнем с пряжкой, орнамент которой напоминал тот, что был на поручнях крыльца. Длинные брюки почти полностью прикрывали кожаную обувь. Мужчина внимательно слушал пришедшего, медленно двигаясь по деревянному настилу террасы. Теперь стало заметно, что он сильно хромал. Затем оглянулся в сторону опушки и знаком подозвал остальных.

Уже подойдя ближе к дому, Макс смог рассмотреть того, кто здесь верховодил: борода аккуратно подстрижена, вокруг глаз собрались не слишком глубокие морщины, что говорило о среднем возрасте хозяина, непослушные вьющиеся волосы перетянуты узкой кожаной тесемкой для их умирения.

— Я — Регнер, что значит «мудрый воин», — слегка прищурив глаза, всматриваясь, будто желая насквозь рассмотреть чужеземца, с достоинством проговорил мужчина, продолжая стоять на террасе, возвышаясь над всеми. — А тебя как зовут?

Сообразив, что Регнер — это имя, юноша

коротко назвал свое:

— Макс.

— Мадс? «Подарок бога»? — приподняв брови, спросил Регнер. — Откуда ты?

Не получив ответа, адресовал вопрос уже своим людям.

— И что делать с этим подарком, который ни слова не понимает, как, впрочем, и нам его не понять?

— Регнер, мне нужны работники, как раз пришел просить о помощи. Сам знаешь, расчищаем угодья от леса под поля. Не даром же ему хлеб есть, пусть помашет топором, — кто-то еще подошел к террасе.

Регнер, видя, что ему придется отвечать не на один вопрос, спустился по ступенькам, придерживаясь за поручни. Видимо, весть о новом госте уже разнеслась по поселку, и люди — кто мимоходом, кто специально — приходили на площадь узнать, что за важная птица к ним пожаловала. Гости в этих местах были редкостью.

— Какой из него работник?! Тощий, как водоросль морская, — махнул рукой Регнер в сторону, теперь уже, Мадса.

— Вот как раз и окрепнет, и разговаривать не надо. Может еще людишек найдется на подмогу? Успеть бы до холодов подготовить пашню. А там и засеять можно. Когда-то придут из походов

добытчики!

— Да, никто не знает, когда им будет попутный ветер, хорошо бы до снега, чтобы мороз не сковал реку, — согласно кивнул головой Регнер. — Много ли еще работы на вырубках? Сколько человек тебе надо?

— Корчевать только начали, пятерых бы хватило.

— Нет, Йохан, трое с тобой пойдут, да, смотри, тощего не замори голодом и работой, нам он пригодится еще. Чует мое сердце — пригодится, — ответил Регнер просителю и отвернулся, давая знать, что разговор с ним окончен.

— Теперь я — Мадс, и, похоже, судьба моя решилась. Но как? — задумался Максим.

3

— Пойдем, парень, — подтолкнул его в спину Йохан, — ты и вправду худой какой-то и ростом не удался. Сколько тебе лет — 13 или 14?

Не дождавшись ответа, ускорил шаг. Зная, что теперь он в ответе за чужака, направился в сторожевую башню, которая стояла в нескольких десятках футов от поселения.

— Йохан, добро пожаловать! Кого это ты привел к нам?

— Откуда этот мальчишка?

— Слышал, в работники к себе взял его. Так работник из него никакой. Разве что выкуп за него большой дадут! Смотри, кожа у него белая и нежная, как у девицы.

— Какой выкуп? С кого его требовать? Говорят, он с неба свалился.

— Надо бы его испытать, на что способен, — раздавались голоса людей, находящихся в этом большом помещении, на стенах которого висели щиты, колющее и режущее оружие. Вдоль стен в ряд стояли копья длиной почти в рост человека, древки которых были окованы железом, а на кое-каких Мадс снова заметил загадочные вырезанные фигуры. Каждый был чем-то занят: двое молодых мужчин помогали друг другу облачаться в кольчугу, надеваемую поверх длинной туники, кто-то уже в легких доспехах прилаживал короткий меч на широкий пояс — они собирались нести караульную службу. Но абсолютно все с интересом рассматривали юношу. Было в нем что-то непривычное.

— Я его сам испытаю, на вырубках, — осек многоголосие Йохан, — а сейчас парня оставьте в покое. Ивер, присматривай за ним хорошенько, глаз с него не спускай. Мало ли что! Регнеру он нужен, ясно?

Ивер сидел недалеко от входа за столом,

разложив на нем стрелы, кивнул головой Мадсу, предлагая место на скамье рядом с собой.

— Слышал, вчера на дальних отрогах досталось дружинникам, — не торопился уходить Йохан. Любил он бывать здесь — среди молодых, сильных воинов, каким и сам был когда-то. Теперь он — ветеран и командир рабочего люда. После последнего, дальнего военного похода мало кому довелось увидеть родные берега. Только чудо да умение лекаря спасли жизнь ему и Регнеру от страшных ран, полученных в битве за новые земли.

— Да, повадились к нам норвежцы захаживать с севера. А ведь те земли наши. Регнер получил их от короля Свена Вилобородого за то, чтоб перекрыли мы путь через пролив чужим кораблям. Мы честно несем службу, как обещали.

— Ну, забот прибавилось нам, — вздохнул Йохан.

— Так-то оно так. Но и доход прибавился — получаем хорошую пошлину с торговых кораблей. Провианта тоже больше стало. Леса там много, а значит и зверья водится вдоволь: и олень, и косуля, и медведь. Не то, что в ближнем лесу, где все меньше деревьев становится. Айнер вчера ходил на охоту со своими воспитанниками, а с чем они пришли? С зайцами, птицей да с этим «подарком бога», — хихикнув, махнул рукой Ивер в сторону Мадса, наконец, оторвавшись от дел, совсем

ненадолго.

— Добычу оставили в ладье нашим, а сами пошли разведать местность, не притаились ли где жадные до чужого добра соседи, и наткнулись на мальчишку, — продолжил Ивер, потирая ладони, давая им немного отдохнуть. — А что досталось дружине — это правда. Как жалкие трусы, норвежцы из укрытия с берега стреляли из лука. К счастью, все целы, только одного подцепили в плечо, как рыбу на крючок. Стрела такая хитрая. Вот осмотрел, и свои решил кое в чем подправить.

— В чем же хитрость? — заинтересовался Йохан. Он много повидал на своем веку разного чужеземного оружия.

— В зазубринах. Наконечник такой, что стрелу не выдернешь, чтобы не навредить еще больше. Наш воин пока у лекаря находится. Из-за раны лихорадка началась. Вот лекарь и спасает его. Спасет! — со спокойной уверенностью произнес последнее слово Ивер, и снова принялся за работу. Ровнял стрелы, поправлял наконечники, готовые — связывал пучками и складывал в большой плетеный короб. Все должно быть готово к утру — завтра Регнер хочет проверить умение юношей стрелять из луков точно в цель. А он, Ивер, что означает «наставник лучников», самый меткий из всех мужчин этого немаленького поселения, старательно учит своему мастерству подрастающее поколение,

хотя по приказу Регнера и своему желанию, что греха таить, прививает молодежи чувство любви к земле, а не к войне.

Регнер в последней битве потерял сына и своих братьев, сам был сильно изранен, вот и не хочет теперь воевать. Не хочет, чтобы другие теряли своих сыновей. Создал это поселение со своими единомышленниками для мирной жизни на землях, подаренных правителем за многие боевые заслуги. А кто хочет воевать, нашлись и такие, он им не мешает. Так что все с детских лет, как и прежде, обучаются военному делу, умению обращаться со всеми видами оружия, дабы смогли защитить свои земли и семьи от тех врагов, которые осмелятся к ним сунуться. На подступах к поселению Регнер распорядился поставить три дозорные башни, откуда ведется постоянное наблюдение за территорией обученными дружинниками. Он нашел надежный способ зарабатывать не грабежами, как раньше, а торговлей и сбором пошлин с кораблей, проходящих по контролируемым его людьми водным путям. Кроме того, умный Регнер смог добиться от правителя оплаты за несение патрульной службы на водных дорогах и право пользования землей вдоль них, охотиться в прилегающих лесах. И эти земли строго контролировали люди Регнера, не допуская сюда

чужих, неся верную службу. Те же, кто не хотел воевать, обрабатывали землю, занимались разведением скота, торговлей, сбором урожая. Но всегда были готовы взять оружие в руки, чтобы отбить грабителей.

Так рассуждал Ивер, время от времени поглядывая на дремлющего Мадса. Йохан, оставив его на попечение до утра, ушел к лекарю проведать раненного соплеменника.

Мадс сидел на скамье, прислонившись к стене, давно хотелось есть, но на него никто не обращал внимания, будто его здесь и нет. Сначала Мадс еще прислушивался к чужой речи, но постепенно все звуки и голоса стали приглушаться и вскоре растворились, оставив его в покое. Теперь он играл в футбол, обгоняя всех соперников и делая финты, уверенно вел мяч к воротам. Удар. Го-о-л! — так снилось Мадсу, и он улыбнулся во сне своей победе.

Ивер заметил улыбку парнишки, присмотрелся к нему оценивающим взглядом.

— Нет, это не воин, силы в руках нет, не быть ему лучником. Но попробовать кое-чему научить надо, иначе пропадет. А в жизни всякое умение пригодится, — сам себе кивнул Ивер, заканчивая приготовления к завтрашнему соревнованию лучников.

До сего дня он был всегда победителем в

стрельбе из лука. Но, наконец, среди своих учеников отметил двоих — самых талантливых, и надеялся на их честную победу, после которой с одним из них сможет разделить обязанности наставничества. Иверу нравились занятия с учениками, но ему уже второй год не давала покоя мысль, что хочет он воспитывать не только чужих детей, но и своих. Которых пока еще нет...

В помещение башни вошла молодая женщина, осмотрелась, ища кого-то, подошла к Иверу.

— Регнер велел пленника в баню сводить, а потом всех накормить, — быстро проговорила она и повернулась, чтобы уйти.

Ивер встал и загородил ей дорогу своими широкими плечами, не давая прохода.

— Не пленник он, и ты забудь это слово. Уже почти два года ты с нами. И никто тебя не обидел здесь, и не обидит никогда, Эдит, слышишь? Поверь мне! — Ивер улыбнулся ей, протягивая руку к ее руке. Так хотелось ее коснуться, а потом притянуть к себе, вдохнуть аромат ее волос. Они всегда пахли травами. Эти волосы, заплетенные в тугую косу, опускались ниже талии, и змейкой извивались при ее ходьбе. Это так волновало!

— Знаю, что только благодаря тебе, Ивер, мне в поселении спокойно, — длинные ресницы взметнулись вверх, но взгляд был строгим, предостерегающим мужчину от дальнейших